

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XI.
(1895 - 1901.)

St.-Petersbourg, 1901.

Отдѣльная экскурсія въ Восточную Монголію.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 6-го сентября 1895 г.).

Еще въ 1892-мъ году доходили до меня слухи о «писанномъ» камнѣ въ системѣ рѣки Керулена; но болѣе опредѣленные свѣдѣнія о немъ получилъ я только зимой 1894—95 года, отъ спутника послѣдней экспедиціи г. Потанина, Будды Рабдановича Рабданова.

Существованіе древнихъ могилъ различныхъ типовъ въ Забайкальѣ и въ системѣ Онага составляетъ уже давно извѣстный фактъ. Нахожденіе «писаннаго камня» на Керуленѣ не представляло особой находки, такъ какъ тамъ, гдѣ есть каменные могилы, можно ожидать и камней съ рисунками. Записная книжка Будды Рабдановича съ примѣрнымъ чертежемъ камня убѣдила меня, что на новонайденномъ памятникѣ имѣются турецкія древнія письмена. Нахожденіе ихъ такъ далеко на востокъ, въ мѣстности, гдѣ, по имѣющимся до сихъ поръ даннымъ, трудно было ожидать встрѣтить остатки культуры тюрокъ, показалось мнѣ дѣломъ, заслуживающимъ проверки. Ради этого я, заручившись согласіемъ г. академика Радлова, рѣшился потратить мѣсяць времени на осмотръ мѣстности, лежащей къ востоку отъ Урги, въ бассейнахъ рѣкъ верхней Толы и Керулена. Предпринять обстоятельное изслѣдованіе Восточной Монголіи, прослѣдить до крайнихъ предѣловъ на востокъ остатки археологическихъ памятниковъ тюркской культуры я не рѣшился, находя такую работу нѣсколько преждевременной. На очереди стоитъ теперь пока изслѣдованіе остатковъ культуры на коренныхъ, исторически признанныхъ стоябищахъ древнихъ тюрокъ, каковы большой Алтай и прилегающія къ нему мѣстности. Кромѣ того изслѣдованіе Восточной Монголіи должно имѣть исходной точкой юго-востокъ Забайкальской области. Это представляетъ значительныя удобства, какъ теоретическія, такъ и практическія. Южное Забайкалье и Восточная Монголія представляютъ единый археологическій районъ, въ историческихъ судьбахъ этихъ мѣстностей также много общаго. Практическое удобство заключается въ томъ, что изслѣдованіе Монголіи можетъ быть связано съ изученіемъ юга Забайкалья посредствомъ раскопокъ, мысль о чемъ уже была высказана во второмъ выпускѣ атласа Орхонскихъ древностей.

Изъ Урги я выѣхалъ 7-го мая. Поздняя весна, обиліе снѣга, а также особія условія, съ которыми, благодаря только что окончившейся войнѣ и эпизоотіямъ, было связано снаряженіе экспедиціи текущаго года, не позволяли мнѣ тронуться съ мѣста раньше. Я рѣшилъ пробраться въ передній путь по теченію р. Толы и возвратиться въ Ургу, придерживаясь Керулена. Какъ окрестности Урги, такъ и мѣстность вверхъ по Толѣ уже не имѣютъ степного характера. Восточная часть Гентейскаго нагорья, высочія точки котораго приблизительно доходятъ до 6—7 и 7500 футовъ, а долина нигдѣ не ниже 3,800, 4 и 4,500 футовъ¹⁾, отличается хорошими, просторными пастбищами, гдѣ степная флора уступаетъ мѣсто луговой. Рядомъ съ этимъ склоны горъ, обращенные къ западу и сѣверу, облѣсены лиственницей, а берега такихъ рѣкъ, какъ Тола и Торильджа, обросли топелемъ. Монголы увѣряли меня, что нѣкоторыя вершины и горные проходы освобождаются отъ снѣга только съ половины іюля до первыхъ чиселъ сентября. Гентей богатъ звѣрьемъ: встрѣчаются соболь, бѣлка, рысь, дикій козель, изюбрь. На Керуленѣ забѣгаютъ съ востока, а на р. Ира съ запада и дзерены. Въ высокихъ и сырыхъ лѣсныхъ долинахъ держится кабанъ. Это стало быть одна изъ мѣстностей, гдѣ скотоводство идетъ рука объ руку со звѣринымъ промысломъ. Она должна была напоминать зашедшимъ сюда тюркамъ дорогія имъ «лѣсныя горы», тайгу, о которой они говорятъ, какъ о своей прародиѣ, въ извѣстной надписи на памятникѣ *Кюль-Тегена*. Что касается системы верхняго Керулена и его притоковъ, то здѣсь степной характеръ мѣстности выраженъ гораздо рѣзче. За Керуленомъ Гентей сильно понижается, долины становятся шире и суше, лѣсъ сохраняется только въ видѣ отдѣльныхъ, небольшихъ рощицъ на сѣверо-западныхъ склонахъ болѣе высокихъ хребтовъ; мѣстность эта, принадлежащая уже къ аймаку Сеценъ-хала носить характеръ неровной травяной степи или, если такъ можно выразиться, гористой степи. Она, подобно многимъ мѣстностямъ сѣверной Монголіи, можетъ служить отличнымъ возраженіемъ противъ мнѣнія, высказаннаго недавно, что равнинный характеръ мѣстности составляетъ необходимое условіе существованія степей. Отъ другихъ степей Монголіи Керуленскія отличаются малымъ развитіемъ солончаковъ. Климатъ здѣсь довольно суровый, нѣкоторыя явленія указываютъ на существованіе вѣчной мерзлой почвы; но такъ какъ замѣтка моя касается только археологическихъ памятниковъ, то объ этомъ вопросѣ я распространяться не буду. Онъ заслуживаетъ особой статьи. Верблюдо-

1) Гентей, какъ извѣстно, до сихъ поръ изслѣдованъ вообще очень мало, опредѣленія высотъ имѣются только по Ургинско-Кяхтинскому тракту. Соображенія о высотахъ и долинахъ, кромѣ немногихъ извѣстныхъ до сихъ поръ измѣреній, я основываю также и на личныя наблюденія при помощи анероида и гипсометра.

водство на верхнемъ Керуленѣ не практикуется, хотя, какъ извѣстно, гораздо сѣвернѣе, въ нашихъ Акшинскомъ и Нерчинскомъ округахъ Забайкальской области, верблюды разводятся съ успѣхомъ. На Керуленѣ верблюды появляются только въ хошунѣ Джономъ-Бенсы или, чтобы избѣжать неопредѣленности и путаницы въ названіяхъ мѣстностей по именамъ хошунныхъ князей, скажемъ такъ: разведеніе верблюдовъ на Керуленѣ начинается тамъ, гдѣ эта рѣка, мало-по-малу отходя къ востоку, мѣняетъ свое сѣверо-южное направленіе на западо-восточное. Несмотря на многія благоприятныя условія, населеніе здѣсь рѣже нежели въ Хангаѣ. Тамъ въ высокіхъ и тѣсныхъ долинахъ встрѣчаются юрты, здѣсь же на широкихъ и обширныхъ долинахъ, около воды встрѣтишь три-четыре юрты и только. Сношенія съ мѣстностями, лежащими на востокъ и на сѣверъ отъ Керулена и Толы производятся безпрепятственно, къ западу; черезъ нагорье Гентея проходимыхъ дорогъ нѣтъ. Этимъ онъ отличается отъ Хангая. Вѣроятно, и въ древности главнымъ путемъ сношеній были долины Толы и Керулена и обратный путь, лежащій къ западу отъ Гентея, ведущій въ Забайкалье по системѣ притоковъ Селенги.

Выше Урги (Да-Хуре) по долинѣ р. Толы мы встрѣтили керексуры верстахъ въ 12 и въ 15. Это были простые керексуры съ щебневымъ холмомъ въ срединѣ и кольцомъ вокругъ. Выше рѣка Тола дѣлаетъ небольшое колѣно къ югу и входитъ въ тѣснину, такъ что намъ пришлось оставить ее и повернуть на сѣверъ къ одному изъ крупныхъ притоковъ ея съ правой стороны, рѣчкѣ Торильджа. Намъ пришлось перейти для этого черезъ два довольно удобныхъ перевала. Въ долинахъ намъ здѣсь встрѣтилось только 4 керексура. Въ долинѣ Торильджи мы встрѣтили на протяженіи 7 верстъ 5 большихъ керексуровъ, 8 маленькихъ и два съ вытянутыми съ запада на востокъ линіями стоячихъ камней. Широкая долина Торильджи сливается съ долиной р. Толы, на которую и вывела насъ дорога. Мы прошли вверхъ по Толѣ верстъ 25, до впаденія въ нея рѣчки Галгатай (Галутай на картѣ г. Большева). На всемъ этомъ разстояніи Тола течетъ въ широкой долинѣ, принимаетъ съ обѣихъ сторонъ рѣчки, кое гдѣ встрѣчаются юрты; но керексуровъ встрѣчено нами всего 6-ть штукъ, верстъ 8 выше устья Торильджи. Выше Галгатая Тола течетъ уже въ узкихъ ущелистыхъ горахъ; за предгоріями праваго берега виднѣется высокій хребетъ *Алтанъ-улице* — золотая колыбель. Онъ ошибочно означенъ на картѣ г. Большева между Толой и Керуленомъ. Эта цѣпь тянется за вершины Толы и подходит къ вершинамъ *Керулена*. Одна изъ высокіхъ точекъ этого хребта, между вершинами р. Толы и Ирѣ называется *Гентей-ханъ*. Какой-то старикъ монголъ рассказывалъ, что видѣлъ на Генту-ханѣ громадную чашу, которую когда-то возилъ съ собой за сѣдломъ Батурь-

Бэйлэ. Ничего подобнаго тамъ, конечно, нѣтъ, такъ какъ Гентей-хань принадлежить къ числу *Тахилтей-ула*, т. е. освященныхъ, жертвенныхъ горъ, на которыхъ ежегодно два раза собирается народъ для молебствія. Я спрашивалъ многихъ лицъ, бывавшихъ тамъ; но всѣ единогласно утверждали, что ничего подобнаго тамъ нѣтъ. Мнѣ неизвѣстенъ буддійскій обрядъ молебствія и жертвоприношенія на горахъ; но кажется, не будетъ смѣлостью сказать, что этотъ обрядъ старше самаго буддизма и есть остатокъ тѣхъ интересныхъ и даже грандіозныхъ обрядовъ шаманистовъ-тюрокъ, которые сопровождаются посвященіемъ Изыра и называются Тигерь-гап и Тагъ-гап. Первая — жертва «хозяину» мѣста, вторая — покровителю племени. Въ 1891 году вышла въ свѣтъ работа г. Adgrian'a «Ueber den Höhen-Kultus in Asien». Къ сожалѣнію, мнѣ она извѣстна только по рецензій г. Вирхова въ *Zeitschrift für Ethnologie*. Референтъ упоминаетъ между прочимъ, что г. Adgrian въ своей работѣ приводитъ списокъ чествуемыхъ высотъ. Для Монголіи составить подобный списокъ было бы совершенно безнадежнымъ дѣломъ, такъ какъ число ихъ увеличивается ежегодно. Учрежденіе новой Тахилте зависить исключительно отъ усмотрѣнія ламъ. Конечно, каждая гора имѣетъ своего едзена; но не всякаго является надобность чествовать, а когда является такая необходимость — про то знаютъ ламы —; но я отступилъ отъ предмета.

По Галгатаю идетъ дорога съ Толы на Керуленъ. Рѣчка Галгатай очень маленькая и совершенно теряется въ своей широкой долиинѣ. Мѣстность эта уже около 5000 ф. высоты; переваль съ вершины Галгатай въ систему рѣкъ Керулена не высокъ, не болѣе 500 ф.; но спускъ гораздо глубже. Мы спустились въ вершинку маленькаго ключа Дондо-байдалыкъ, притока Керулена. Ихъ три, Дзунъ-байдалыкъ, Дондо-байдалыкъ и Барунъ-байдалыкъ, впадаютъ они въ Керуленъ ниже монастыря *Дзунъ-хуре*. По Дондо-байдалыку попадаютъ керексуры въ среднемъ его теченіи. Изъ нихъ обратилъ на себя мое вниманіе одинъ своимъ сходствомъ съ керексурами на *Таца-голь*: онъ трехлопастный, пзъ нихъ одна лопасть — юго-западная — раздѣлена дорожкой на двѣ части, съ запада около керексура три камешныхъ кружка и продолговатая каменная могилка съ сѣвера. Въ среднѣй центральной насыпи нѣсколько крупныхъ камней стоятъ торчмя. Такое сходство въ устройствѣ могилъ, по моему мнѣнію, доказываетъ и безъ раскопокъ тождество племень, воздвигавшихъ керексуры, начиная со склоновъ большого Алтая и оканчивая долинами Онона и Керулена, а можетъ бытъ и Хинганскимъ хребтомъ.

На широкой долиинѣ Керулена, выше монастыря Дзунъ-хуре и должны были начаться настоящіе наши поиски писанныхъ камней. Кромѣ свѣдѣній Будды Рабдановича встрѣченные дорогой Мензінскіе казаки сообщили

намъ, что выше Дзунъ-хуре по Керулену есть писанный камень. По мнѣнію монголовъ, подъ этимъ камнемъ хранятся несмѣтные сокровища; но взять ихъ нельзя иначе, какъ при участіи русскихъ. Казакъ Мензлинской станицы Золотаревъ, зажиточный человѣкъ, съ нѣсколькими монголами, рѣшилъ попробовать добыть эти сокровища. Сначала раскопка шла безъ какихъ-либо приключеній; но вотъ кладовскатели докопались до желѣзныхъ дверей; за ними-то и должны были храниться богатства. Только что успѣли открыть входъ въ подземелье, какъ оттуда выставились двѣ громадныхъ острыхъ сабли, сами собой движущіяся и не допускавшія никого близко подойти къ дверямъ. «Такъ и бросили все дѣло», заключили свой рассказъ казаки. Какъ увидимъ дальше, сабли эти однако же никого не пугаютъ и расхищеніе могилъ съ Восточной Монголіи практикуется довольно усердно.

Съ Дондо-байдалыка мы пошли до Дзунъ-хуре вверхъ по Керулену, пересѣкли ручей Дзунъ-байдалыкъ и, миновавъ монастырь, переправились по очень неудобному и глубокому броду, на лѣвый берегъ Керулена.

О самомъ Дзунъ-хуре много сказать не могу. Этотъ небогатый монастырь существуетъ уже болѣе 100 лѣтъ, въ немъ есть свой гэгэнъ, 7 деревянныхъ, большихъ кумиренъ китайской архитектуры и одна, представляющая уменьшенную копію съ храма Майдарнъ въ Ургѣ. Живетъ въ немъ около тысячи ламъ. У этого монастыря нѣтъ своихъ шабинаровъ; богомольцевъ и жертвователей отвлекаетъ Урга, въ самыхъ окрестностяхъ Дзунъ-хуре, иначе называемомъ Джономъ-далай-бэйсы-хуре, живутъ шабинары Ургинскаго хутухты.

Около монастыря торгуютъ 4 китайскихъ лавки. По словамъ хозяевъ, эти фирмы уже 80 лѣтъ неизмѣнно торгуютъ здѣсь. Главный предметъ покупки — сырыя скотскія кожи, затѣмъ продукты звѣроловства, кожн изюбрей, рога, шкуры волчьи, а иногда и соболей, а также скотъ, преимущественно овцы. Здѣсь въ рукахъ монголовъ часто попадаются русскія издѣлія, вѣроятно, вымѣненные отъ Мензлинскихъ казаковъ. Черезъ Дзунъ-хурень проходитъ экипажная дорога на Мензлинскій караулъ и на Ононъ. Тамъ монголы занимаются добываніемъ корня растенія *ханцуръ*, какого-то изъ мотыльковыхъ растеній, судя по описаніямъ. Корень этого растенія цѣлыми обозами везется съ русской границы въ Калганъ. Прежде его было много въ окрестностяхъ Ургы, но теперь онъ тамъ вывелся, благодаря усиленнымъ сборамъ, такъ что собиратели постепенно передвигаются за нимъ на сѣверъ къ русской границѣ. Подробности о немъ, разузнавъ, собою внослю въ свѣтъ.

На лѣвомъ берегу Керулена начинается аймакъ Сеценъ-хана и пограничныя владѣнія принадлежать къ хошуну *Шохуръ-дзасыка*.

Верстахъ въ 6-ти выше Дзунъ-хуре Керуленъ дѣлаетъ небольшое колѣно съ востока на западъ и выше, на разстояніи 5—6-ти верстъ течетъ въ узкой долинѣ, затѣмъ снова течетъ по широкой степи, вплоть до впаденія въ него рѣчки Торильджи¹⁾ съ правой стороны. Выше устья Торильджи долина Керулена становится тѣснѣе, вдали видна часть снѣжнаго хребта, продолженіе *Алтанъ-улигу*.

Въ 6-ти верстахъ выше Хуреня, ниже сѣуженія долины Керулена мы и принялись за розыски и нашли слѣдующее:

Къ востоку отъ Керулена, верстахъ въ 4-хъ отъ берега, противъ устья долины *Юдычинъ-ама* (у г. Большева р. Юдукъ) мы нашли на полювицу ушедшій въ землю гранитный, «Олений камень», очень плохо сохранившійся. Рисунокъ совершенно тождествененъ съ извѣстными уже по рисункамъ и фотографіямъ оленнымъ камнямъ Монголіи и Забайкалья.

Во ста саженьяхъ къ востоко-юго-востоку отъ этого камня находится каменная могила. Размѣры ея 15 × 15 аршинъ. Со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, она обставлена вбитыми въ землю булыжниками, плотно прилегающими другъ къ другу; но съ восточной стороны булыжники замѣнены длинными плитами и въ срединѣ одна идетъ въ поперечномъ направленіи, какъ это часто встрѣчается въ каменныхъ могилахъ южной Сибири. Внутри квадрата насыпана куча щебня, такъ что могила похожа на ящикъ, врытый въ землю и наполненный камнями. Въ восточномъ направленіи идетъ отъ могилы линія камней на разстояніи 80 сажень. Къ востоку же отъ могилы лежить въ 2 аршина длиною камень. На верхней, судя по положенію камня, сѣверной сторонѣ его выбить поперечный поясокъ и продольная прямая линія съ кольцомъ на верху. На нижней, южной сторонѣ виденъ слѣдъ оленнаго рисунка, на сколько можно разобрать, совершенно тождественнаго съ извѣстными до сихъ поръ.

Въ 50 саженьяхъ отъ предыдущаго керексура находится другой, четырехугольный же; но безъ какихъ-либо прибавочныхъ камней.

Въ полуторахъ верстахъ отъ этихъ двухъ керексуровъ, при устьи пади Мухуръ, на пригоркѣ и какъ разъ въ томъ мѣстѣ, выше котораго Керуленъ входитъ въ узкую долину, стоять на двухъ каменныхъ могилахъ 5 оленныхъ камней, изъ которыхъ 4 стоять вертикально, а пятый длиннымъ бокомъ вкопанъ въ землю. Всѣ камни отличаются замѣчательно тщательной выбивкой рисунка. Два камня высотой въ 4½ аршина имѣютъ призматическую форму, ширина грани одинъ футъ, изображенія оленей переходятъ съ одной грани на другую, такъ что голова, переднія ноги и

1) Эту Торильджу не слѣдуетъ смѣшивать съ притокомъ р. Толы, послѣдняя у г. Большева названа *Ермиджи*, что невѣрно.

Ист.-Фил. стр. 6.

часть туловища находятся на южной грани, а концы рога, туловище и заднія ноги на восточной. Такія изображенія нашель я въ прошломъ году на камнѣ въ долинѣ Тамчингъ-ама, въ верховьяхъ Орхона, о чемъ и писалъ уже; но я все-таки считаю не излишнимъ и здѣсь повторить сдѣланныя по этому поводу замѣчанія. Такой рисунокъ по-моему служитъ доказательствомъ глубокой древности его. Онъ напоминаетъ собою дѣтскія рисунки, гдѣ на одной сторонѣ бумаги нарисована напр. половинка дома, а другая половинка на оборотѣ и рисунки Мадленской эпохи каменнаго вѣка. Я не привожу рисунки этихъ камней, такъ какъ снялъ съ нихъ фотографіи. И такъ здѣсь, на Керуленѣ нашли мы 7 оленныхъ камней, двѣ каменныхъ могилы и кромѣ того десять штукъ керексуровъ. Сдѣлавъ небольшую поѣздку по узкой части долины Керулена я и тамъ въ боковыхъ долинахъ нашель 15 штукъ керексуровъ и 5 четырехугольныхъ каменныхъ могилъ.

Указанія о мѣстонахожденіи руинческаго камня вели насъ на Сенкирь-голь и потому я рѣшилъ оставить Керуленъ. Разказы казаковъ о писанныхъ камняхъ точно приурочивались къ найденнымъ нами оленнымъ камнямъ; но слѣдовъ сколько-нибудь значительной хищнической раскопки мы нигдѣ не нашли, хотя попорченные курганы попадались. Пришлось разказы о ней отнести на долю фантастическихъ преувеличеній и ѣхать дальше. Рѣчка Сенкирь-голь находится верстахъ въ сорока отъ Керулена къ востоку. Горы, раздѣляющія долины этихъ обѣихъ рѣкъ, значительно ниже водораздѣла Толы и Керулена; цѣлый рядъ широкихъ долинъ идетъ въ направленіи съ востока-сѣверо-востока, сливаясь съ широкой долиной Керулена. Мы пошли вверхъ по одной изъ такихъ долинъ, называемой *Ханчиртей-ама*. Въ ней никакихъ археологическихъ памятниковъ не встрѣтили. Сдѣлали два перевала, все къ востоку и здѣсь, въ широкой котловинѣ, полной выходами и утесами шлѣроваго гранита, на ручейкѣ Дондо-Булыкъ встрѣтили небольшой храмъ Дондо-булыгинъ-дугунъ и въ верстѣ отъ него, среди той же каменной котловины, нашли двѣ каменныхъ могилы, одна изъ нихъ съ дорожкой изъ стоячихъ камней. Затѣмъ съ запада на востокъ перевалили черезъ гранитную гору въ мѣстность *Адунъ-чоломъ* (табунъ камней). Название довольно мѣткое, такъ какъ вся она усѣяна разбросанными утесами гранита. Съ нея къ востоку идетъ неширокая долина, окаймляющаяся обширной котловиной *Наранъ*, уже примыкающей къ долинѣ р. Сенкира. Верстахъ въ 5-ти отъ Сенкира на этой котловинкѣ есть небольшое прѣсное озеро. Къ сѣверу отъ него, на невысокомъ увалѣ стоитъ полуразрушенный *оленный* камень на свѣже раскопанной могилѣ. Хищники вырыли яму глубиною аршина въ $2\frac{1}{2}$ и площадью въ квадратную сажень; къ востоку отъ озера нашли также свѣже расхищенную могилу и на ней грубой работы каменную бабу. (Снята фотографія). Раскопка производи-

лась скопомъ. Около могилы стоялъ майханъ, масса навоза указываетъ, что хищники являлись сюда цѣлыми толпами на коняхъ.

Монголь, провожавшій насъ до мѣстечка Наранъ, объявилъ, что больше никакихъ писанныхъ камней онъ не знаетъ и дальше не желаетъ идти. На Сенкирь-голѣ мы попробовали вести розыски, по указаніямъ Будды Рабданова; но они не привели ни къ чему, оказалось вполнѣдствіи, что онъ перепуталъ правые притоки Сенкира съ лѣвыми и невѣрно назвалъ урочища. Поведеніе мѣстнаго населенія по отношенію къ намъ было очень странное: одни отзывались прямо незнаемъ, другіе нарочно старались отвести насъ въ сторону, указывая вмѣсто писанныхъ камней простыя маны и извиняя себя потомъ тѣмъ, что мы дескать люди неученые, не грамотные, мы показываемъ, что знаемъ. Короче сказать, мы извѣдрили верстг полтораста по берегамъ Сенкира, разыскивая несчастную надпись, пока, благодаря изворотливости моего Наквасина, ему не удалось заставить проболтаться одну старуху, назвавшую ему урочище Бургасънъ ама, гдѣ и оказалась искомая надпись.

Перечислю вкратцѣ результаты нашихъ поисковъ, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о рѣчкѣ Сенкирь (на картѣ г. Большева Сенкуръ). Она беретъ начало на размытомъ невысокомъ плоскогорьѣ, недалеко отъ вершинъ рѣчекъ *Дельгизъ-муренъ* (лѣвый притокъ Керулена), Джиргаланту и Хурху (рѣчки системы Онона). Около мѣстечка Наранъ, упомянутого выше, верстахъ въ 25-ти отъ истока она принимаетъ въ себя ручьи Боро-худжиртей и Уланъ-чудунъ-балыкъ. Общее направленіе рѣки съ ССЗ на ЮЮВ, ширина, ниже Нарана отъ 10 до 15 сажень, глубина незначительная, теченіе тихое и извилистое, долина широкая — отъ 2-хъ до 3-хъ верстг. Ширина долины увеличивается тамъ, гдѣ въ нее входятъ боковыя пади, а входятъ они чуть ли не на каждой верстѣ. Древнія породы, гранито-гнейссъ, слюдястый гнейссъ, глинистый и кремнисто-глинистый сланцы, иногда изверженный шліеровый гранитъ — всѣ подверглись сильнѣйшему размыванію и еще раньше — смыву (абразии). Высота горныхъ равнинъ, уцѣлѣвшихъ отъ размыванія не болѣе 5000 ф. Широкия долины, невысокія горы, растительность травяныхъ степей представляютъ большія удобства для скотоводства. Въ добавокъ мѣстность далеко не лишена и лѣсной растительности. Въ глубокихъ падахъ на сѣверныхъ склонахъ имѣются лиственничныя рощи, мѣстные жители, подобно обитателямъ верхней Тола, занимаются дѣланіемъ телѣгъ, колесъ, которыя сбываютъ въ Ургѣ. Мнѣ не пришлось спускаться по Сенкиру дальше 35 верстг отъ Нарана; но и тамъ уже замѣтны измѣненія въ его ландшафтѣ: долина рѣки доходитъ до 7 верстг въ ширину, горы постепенно понижаются. На картѣ Сенкирь изображенъ рѣчкой, теряющейя въ степи; но мѣстные обитатели

единогласно утверждали, что рѣка сливается съ Керуленомъ. Великъ былъ соблазнъ пройти по совершенно невѣдомой мѣстности, собрать геологическія данныя о строеніи страны внутри Керуленской дуги, а также флору восточныхъ степей Монголіи; но прямыя задачи заставляя меня думать о поѣздкѣ на западъ; тѣмъ болѣе, что собранными мною данными вопросъ о существованіи тукюэскихъ поселеній въ Восточной Монголіи рѣшался окончательно.

Перехожу къ перечисленію ихъ:

Верстахъ въ 30-ти ниже Нарана Сенкирь, измѣняя своему сѣверо-южному направленію дѣлаетъ дуку къ западу, длиною версть въ 8; ниже онъ снова течетъ съ ССЗ на ЮЮВ и въ этомъ мѣстѣ съ востока на западъ входитъ въ него широкая, сухая долина *Орионъ-ама*. При устьѣ долины, саженьяхъ въ ста отъ р. Сенкирь намъ, подъ именемъ писанныхъ камней, указали двѣ тукюэскихъ могилы. Подобно всѣмъ извѣстнымъ до сихъ поръ такимъ могиламъ онѣ представляютъ квадратные ящики изъ каменныхъ плитъ; размѣръ ихъ 1 саж. въ квадратѣ. Плиты изъ гранита сильно поломаны, выдаются надъ землею вершка на четыре. Только одна изъ нихъ сохранялась нѣсколько больше и только на ней можно было разобрать частицу орнамента, весьма сложнаго, которымъ были украшены и остальные плиты. Благодаря грубости породы, очень крупно зернистой и шерстости орнамента я снялъ его не эстампажемъ, а на разграфленную бумагу. Фрагментъ все-таки настолько достаточный, что по нему опытный орнаментистъ не затруднится опредѣлить его. Камни на тукюэскихъ могилахъ съ подобнымъ орнаментомъ я встрѣчалъ въ прошломъ году на Хойту-Тамирь; но Сенкирскій представляетъ варьяцію Тамирскаго.

Дальше, въ перечисленіи памятниконъ, я пду отъ этого памятника вверхъ по теченію рѣки. Керексуры встрѣчаются здѣсь, но изрѣдка, и никакія особенностей въ устройствѣ своемъ не представляютъ. Я ихъ перечислять не буду, такъ какъ всѣ они отмѣчены на моей маршрутной картѣ.

25 версть выше по Сенкиру, при устьи широкой и сухой долины, противъ горы Боро-ундуръ находятся четыре каменныхъ могилы, одна изъ нихъ разрыта. Отъ нихъ идетъ, по направленію къ горѣ Боро-ундуръ дорожка изъ стоячихъ камней.

По этой же долинѣ идетъ дорога къ рунической надписи. Двѣ долины съ ВСВ входятъ въ *Байнг-модонг-ама*: по первой идетъ дорога въ хуре *Хухенг-хутукта*, вторая *Бургасынг-ама*. Верхняя часть долины заворачивается къ СВ. Порода, изъ которой состоятъ горы Бургасынг-ама—шліеровый гранитъ. Лѣвый бортъ долины крутъ, отъ праваго идутъ поперекъ долины длинныя мысы, и на нихъ торчатъ гранитныя утесы. На пятомъ

отъ устья долины мысъ и стоять гранитный утесъ, называемый *Хунхейнъ-бичикте-чоло*. На днѣ долины течеть ручей *Бургасынъ-булукъ*. Нижнее теченіе Бургасынъ-булукъ проходить по мѣстности, лишенной древесной растительности, выше мыса съ писанной скалой по ручью растетъ тальникъ. Утесъ состоитъ изъ цѣлаго ряда громадныхъ гранитныхъ плитъ и блоковъ. На восточной сторонѣ его, въ половинѣ высоты утеса, на изрытой и вывѣтрѣлой плитѣ, находится чрезвычайно плохо сохранившаяся руническая надпись. На камнѣ начерченъ крюкъ, оканчивающійся внизу кольцомъ съ точкой въ центрѣ. По обѣимъ сторонамъ крюка находится по вертикальной строкѣ. Съ каждой стороны было вычерчено по 14 буквъ; но на правой сторонѣ одинъ изъ знаковъ стертъ до неузнаваемости.

Я снялъ копію съ этой надписи отъ руки уменьшая еѣ противъ оригинала на половину. Примѣнить эстампажъ оказалось невозможнымъ: надпись не выбита, а начерчена, въ породѣ выступаютъ крупные призматическіе кристаллы полевого шпата и знаки проходятъ по поверхности камня между кристаллами. При пробивкѣ матерія рвется объ острый грани кристалловъ, плотно не пристаегъ и слѣды буквъ нисколько не обрисовываются. Послѣ снятія полууменьшенной копіи для снятія фотографіи съ камня пришлось подкрасить буквы черной краской. Кромѣ, камня снятъ общій видъ утеса; на томъ мѣстѣ, гдѣ находятся надпись, сидитъ человекъ. Тщательный осмотръ утеса не открылъ болѣе ни буквенныхъ, ни фигурныхъ письменъ.

Итакъ къ востоку отъ Керулена, въ долинѣ р. Сенкиръ мы имѣемъ руническую надпись, каменную тукюзскую могилу и вообще въ бассейнѣ Керулена могилы каменные съ дорожками изъ стоячихъ камней, что нерѣдко встрѣчается при тукюзскихъ могилахъ. Кромѣ того здѣсь же встрѣчаются керексурь, оленные камни и каменные могилы другихъ типовъ. Изъ этого я позволю сдѣлать себѣ слѣдующія заключенія:

1) Тукюзское вліяніе и культура распространялось къ востоку гораздо далѣе, чѣмъ предполагалось. Границу его надобно искать близъ склоновъ Большого Хянгана.

2) Востокъ Монголіи какъ и Забайкальская область переживали тѣ же стадіи и тѣ же формы культурнаго развитія, какъ Большой и Малый Алтай и Тарбагатай.

Все это, конечно, выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о громадной роли турецкихъ племенъ въ раннюю пору культурнаго развитія сѣвера Азіи.

Въ письмѣ къ академику Радлову и отчасти въ этой запискѣ я коснулся вопроса о томъ, почему я не рѣшился взять на себя дальнѣйшаго археологическаго изслѣдованія Восточной Монголіи. Объ обратномъ пути

съ Сенкира въ Ургу я скажу въ немногихъ словахъ. Выйдя въ долину Керулена я спустился по ней и вышелъ на торговый трактъ (ямань-герге-замъ), ведущій изъ Урги въ Долонъ-норъ, на урочище Налайха въ 30 верстахъ отъ Урги.

Какъ особенность весны нынѣшняго года въ Восточной Монголіи я отмѣчу продолжительные холода и позднее наступленіе весны. Въ теченіе всего мая были заморозки, иногда термометръ ночью спускался до — 5. До 28-го мая растительность развивалась крайнѣ медленно. Первую зеленую лиственницу увидали мы 30-го мая.

Нынѣшній годъ вообще не обѣщаетъ благоприятныхъ условий для путешествія: война, суровая зима и вмѣстѣ съ ней упадокъ скота чрезвычайно подняли цѣны на жизненные продукты и перевозочныя средства. Западная Монголія и Пригобійскій районъ сильно страдаютъ отъ засухи; такъ что и въ дальнѣйшемъ пути предвидятся затрудненія.

Такъ какъ развѣдки мои въ Восточной Монголіи составляютъ совершенно особую экскурсію, то я и счелъ умѣстнымъ изложить археологическіе результаты ея отдѣльно отъ общаго отчета за текущій 1895 годъ.

Въ теченіе этой экскурсіи, кромѣ веденія дневника, съемки фотографій, рисунковъ и плановъ велась маршрутно глазомѣрная съемка; главнымъ образомъ, какъ матеріалъ для будущей археологической карты Монголіи, собиравлись коллекціи геологическія и ботаническія. Что касается до метеорологическихъ наблюденій, но они не могли вестись съ достаточной полнотой, благодаря недостатку инструментовъ.

Урга, 12-го іюня 1895 года.

Д. Клеменцъ.

